№ 30 (169). Варшава, Среда 9 февраля 1921 г. изд. Год I

СВОБОДА

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы: Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.
Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 20 мар., среди текста — 30 мар., позади текста — 10 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинціи в мѣсяц 200 м. за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

ВАРШАВА, 9 февраля.

Все ближе и ближе.

Трепет тревоги пробѣгает сейчас по Европѣ. И англійскія, и французскія газеты полны сенсаціонных сообщеній о раскрытіи большевистских гнѣзд, свитых в самых центрах Европы.

Та большевистская опасность, от которой с каким-то идіотским легкомысліем все время думали отгородиться, обезопасить себя, локализировав ее в несчастной Россіи, успѣла, как злокачественная зараза, уже всюду распространиться и образовать настоящіе фокусы, форменные очаги под самым носом у господ, воображавших, что они находятся внѣ предѣлов ея досягаемости.

Теперь, заграничная пресса в величайшем волненіи. Солидный „Таймс", не сдерживая своего негодованія и возмущенія,—печатает подробности заговора, направленнаго против всего міра и почти открыто обсужденнаго полтора мѣсяца тому назад в Бременѣ. Парижскія газеты, в запуски, передают разсказы о той сѣти, которую раскинула во Франціи шайка совѣтских бандитов, возглавляемая типичным убійцей-преступником „доктором Залевским". Французская полиція поставлена на ноги, и, как всегда в таких случаях бывает, в попыхах, перетряхивает чуть не всѣх русских эмигрантов. Можно было бы думать, что всѣ эти открытія положат конец мечтательным убаюкиваніям на ту тему, что „зараза" гдѣ то там, далеко, в тѣх степях и равнинах, гдѣ не перестают никогда свирѣпствовать азіатскія болѣзни, и что „нам" можно на этот счет быть спокойными. Предостереженіе дается слишком ощутительное. И, недаром, в тонѣ, которым говорит сейчас об этой исторіи „Таймс", слышится насмѣшливо нравоучительное: „увы, ты этого хотѣл, Жорж Данден!"

И, все таки, послѣднія извѣстія гласят, что Красин собирается возвратиться в Лондон, Копп в Берлин, всѣ как будто расходятся по своим мѣстам, всѣ принимаются за продолженіе своей работы. И даже французскій соціалист Бертон пытается выступить в палатѣ с запросом, на каком же основаніи парижская полиція прервала работу „товарищей", добросовѣстно оттачивавших свои ножи против Франціи.

Интерпеляція сорвалась, и, вмѣсто отвѣта на нее, полиція арестовала секретаря редакціи „Юманите", мосье Динуа, обвиняющагося в том, что он повторил исторію, розыгранную Лениным с нѣмцами..

Нѣмецкіе серебренники, взятые Лениным, принесли проценты, на которые московскій диктатор, „достигшій высшей власти", взял себѣ на содержаніе французскаго журналиста.

Но, может быть, тѣм самым круг можно считать завершенным, и сознаніе самых твердокаменных современников прояснившимся?

Может быть Европа убѣдится окончательно, что в XX вѣкѣ „торговля с людоѣдами", располагающими всѣми усовершенствованными орудіями грабежа, шантажа и убійства, может обойтись ей слишком—слишком дорого...

Шестьсот тысяч долларов.

Это очень большая сумма. На польскія марки — пол милліарда.

Доллары эти, по сообщенію газет, пожертвовало „Россійское посольство в Вашингтонѣ" на русских бѣженцев.

Прежде всего, „удивленные народы" спросят с недоумѣніем: откуда у россійскаго посольства в Вашингтонѣ, сирѣчь у г. Бахметьева, такія суммы? Да откуда?

Но кромѣ, г. Бахметьева, какими-то русскими милліонами обладает гр. Игнатьев, бывшій военный агент во Франціи. Имѣет какіе то милліоны бывшій директор кредитной канцеляріи, г. фон Замен в Лондонѣ. Есть какіе то русскіе милліоны на Дальнем Востокѣ. Вѣроятно еще гдѣ нибудь. Ген. Врангель, посылал своего министра финансов в Париж спеціально для того, чтобы собрать всѣ эти русскіе милліоны. Г-н Бернацкій энергично взялся за это дѣло, но результатов не достиг. Большевикам куда легче было разбить Врангеля, нежели г. Бернацкому собрать, об'единить русскія деньги.

Как бы там ни было, 600 тысяч долларов пожертвовано. Что с ними сдѣлают?

Декабрь мѣсяц я прожил в Парижѣ. Околачивал всѣ пороги, чтоб хоть что нибудь получить на нужды интернированных. Один Н. В. Чайковскій откликнулся на нашу горькую нужду, и пожертвовал 25 тыс. франков. Другіе— не пошевельнулись.

С перваго-же дня моего пріѣзда, русскіе пытались устроить какой то дѣловой комитет, для помощи русским бѣженцам. Я уѣхал—его еще не было, не знаю, есть-ли он теперь? Мнѣ, по крайней мѣрѣ, неизвѣстно, кто будет распоряжаться этими долларами.

Во всяком случаѣ, я ни разу не слыхал о каком нибудь обдуманном планѣ помощи русским бѣженцам, о какой нибудь планомѣрной дѣятельности в этой области.

А вопрос этот громадной важности. К нему нельзя относиться кустарно, с россійским великодержавным легкомысліем.

В Константинополѣ, русскія свѣтскія дамы занимаются проституціей. В Парижѣ, молодые люди, из бывших офицеров, поступают на содержаніе к женщинам, а русскія банкирскія жены, ведят на открытія художественных кабаков, вродѣ „Летучей Мыши", усыпанныя сверху до низу брилліантами и жемчугами. В одном из самых дорогих парижских ресторанов, у Ларю, нельзя добиться мѣста, все занято русскими. То же самое в Берлинѣ, в таких шикарных гостиницах, как Аделон или Эльт-Отель.

В Бѣлградѣ, русскіе заняты двумя вещами: насажденіем черносотенства и „размѣном" колокольчиков на сербскія деньги.

Да зачѣм так далеко ходить? Посмотрите на русскую колонію в Варшавѣ.

По иниціативѣ Б. В. Савинкова, „Свобода" открыла подписку на нужды интернированных. Сбор идет туго.

А когда в модной гостинницѣ устроили ужин с „кабаре" в пользу интернированных, то не было ни одного свободнаго столика. Сыпались сотни тысячь в пользу... счастливаго буфетчика.

Черт знает до чего дошли! Хочется ругаться площадными словами.

Тѣ, кто меня знает лично — удивятся. Как—это, мол, Философов измѣнился. Стал „неприлично" выражаться, пробуждает „классовую ненависть".

Но по слову псалмопѣвца Давида „воды дошли до души моей", или, по просту говоря, с души воротит.

Когда-то, блаженный Августин (смѣю сказать, один из самых культурных людей) сказал: „Если ради святого дѣла, надо безчинствовать", будем безчинствовать.

Ну, как-же, напр., не ругаться, когда видишь, что дѣлают многіе из офицеров в наших лагерях.

В то время, когда каждая копейка на счету, когда мы сами себѣ помочь не можем, и надо обращаться за помощью к чужим, господа офицеры выкидывают десятки тысяч на кутежи. Я уже не говорю о грабителях и ворах.

Друзья из Поляков утѣшают меня. Говорят, что в польской эмиграціи, послѣ 1830 года, происходило тоже самое.

Спасибо друзьям — полякам. Спасибо за слова утѣшенія. Но, неужели, же историческій опыт безполезен? К чему мы всѣ зубрили исторію, читали историческія книги, когда не хотим воспользоваться опытами прошлаго?

Послѣ великой французской революціи, много эмигрантов осѣло в Россіи. Несмотря на свою отсталость, они были культурнѣе нас русских. Припомним хотя-бы герцога Ришелье, столь много сдѣлавшаго для Одессы.

Конечно, русская культура во многом ниже культуры западной. Вряд ли мы можем изображать из себя Ришелье и Бетанкуров, гдѣ нибудь в Манчестерѣ, или Гамбургѣ.

Однако, в Сербіи, гдѣ культура нисколько не выше, нежели в бывшей Россіи, мы могли бы сдѣлать много хорошаго и полезнаго. Вѣдь сербы встрѣтили русских, как нельзя болѣе радушно. При извѣстной иниціативѣ и финансовой поддержкѣ, русскіе люди могли бы из положенія прихлебателей перейти на положеніе людей нужных.

Очевидно, не вся волна русских бѣженцев способна на такую роль. Остаются милліоны простых бѣженцев, безпомощных, неорганизованных, по отношенію к которым необходимо что нибудь предпринять.

Прежде всего, сколько людей среди этих бѣженцев, не закончили своего образованія, не приспособились к жизни.

Возьмите, например, молодых людей от 20 до 25 лѣт. Сознательную жизнь они начали с великой войны, когда нормальныя условія для полученія образованія были уже нарушены. Они были на великой войнѣ, три года страдали от войны гражданской. У них убиты отцы, разстрѣляны братья. Нервы у них расшатаны. А развѣ есть о них какая либо забота? Наконец, сколько малолѣтних хлынуло в Европу с родителями. Несчастныя дѣти, пережившіе ужасы эвакуаціи Новороссійска и Крыма, продѣлавшіе концентраціонные лагеря на Лемносѣ, или в Египтѣ.

Вѣдь это все будущіе русскіе граждане, не говоря уже о том, что это несчастнѣйшіе дѣти в мірѣ.

Какой нибудь планомѣрной помощи им не оказывают. Но когда нѣт плана, нѣт иниціативы, не может быть и притока средств.

Наконец, кто защищает правовые интересы русских бѣженцев? Их имущественные интересы? Возьмем, хотя бы столь больной вопрос о визах. Все сводится к личной протекціи, или к хитроумным уловкам.

Словом, работы тут непочатый угол. Пора, наконец, серьезно затянуться русскими бѣженцами, воспитывать их, учить их, приспособлять к новой для них жизни.

Нельзя обрекать сотни тысяч русских людей на медленное разложеніе.

Я не сомнѣваюсь, что культурный мір охотно откликнулся бы на нужды русских бѣженцев. Но для этого необходимо, чтобы сами русскіе опомнились, взялись за ум и принялись за будничную работу. Недостаточно бѣжать из Россіи, чтоб имѣть право на помощь. Надо это заслужить.

600 тысяч долларов—большія деньги. Но как их мало для вопіющих нужд русских бѣженцев.

Тѣм не менѣе, если эти деньги будут употреблены на дѣло, а не пущены по россійскому обычаю на вѣтер, в исторіи многострадальных русских бѣженцев, может совершиться громадный переворот, и забота о бѣженцах перестанет быть дѣлом случайным.

Д. ФИЛОСОФОВ.

ОБ'ЯВЛЕНІЕ.

Всѣх, желающих придти на помощь интернированным русским воинам, находящимся в лагерях в тяжелых условіях жизни и часто не имѣющих совершенно никакой обуви и бѣлья, просят, не стѣсняясь ни качеством, ни размѣром, ни количеством, так как каждая лишняя вещь крайне необходима и будет принята с великой благодарностью, направлять свои пожертвованія (бѣлье, обувь, одежда и др. предметы) в Управленіе по дѣлам интернированных (Хмѣльная 5, Гранд Отель, комната № 5, дежурному чиновнику от 10 — 1 ч. и 4 — 7 ч. в.

Начальник Управленія по дѣлам интернированных
(—) Д. ОДИНЕЦ.

Воззваніе.

Управленіе по дѣлам интернированных (бывшія Арміи ген. Булак-Балаховича и ген. Пермикина) открыло Отдѣл Трудовой Помощи и обращается с горячей просьбой ко всѣм, кто может помочь в дѣлѣ пріисканія труда, оказать эту помощь.

Около 10,000 человѣк находится в разных лагерях на территоріи Польши, нерѣдко нуждаясь в самом необходимом. Широкая и правильная постановка трудовой помощи могла бы в значительной степени облегчить их положеніе и сохранить их душевныя и тѣлесныя силы.

В первую очередь было бы желательно образованіе Трудовых Артелей, которыя на почвѣ труда и взаимопомощи помогали бы улучшенію условій жизни интернированных и, вмѣстѣ с тѣм, способствовали хотя бы в нѣкоторой степени поднятію благосостоянія дружественной и давшей нам пріют Польши.

Однако, и предложеніе труда отдѣльным лицам, а также небольшим группам в высокой степени желательны, так как дадут возможность заработать на кусок хлѣба и стать на ноги.

Управленіе по дѣлам интернированных горячо вѣрит, что его призыв не останется безотвѣтным и всѣ, кто в состояніи помочь своим предложеніем труда или совѣтом, откликнутся на этот зов и окажут поддержку русским людям, находящимся в трудном положеніи.

Всѣ предложенія труда просим адресовать: Управленіе по дѣлам интернированных, Гранд-Отель, Хмѣльная 5, комната № 6.

Начальник Управленія по дѣлам интернированных, член Р. Э. К.
Д. ОДИНЕЦ.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Японія—союзница Франціи и Польши.

Японское правительство извѣстило французское о том, что оно готово принять участіе в договорах, заключенных между Франціей и Польшей. Печать, комментируя это выступленіе Японіи, заявляет, что оно находится в связи с неустойчивым положеніем в Сов. Россіи. (Н.)

Совѣт Лиги Народов.

Двѣнадцатое собраніе Совѣта Лиги Народов состоится 21 февраля в Женевѣ. Совѣт будет обсуждать вопрос о Гданскѣ и бассейнѣ Саары, послѣ чего изслѣдует документы, относящіеся к польско-литовскому спору (ПАТ).

Основная задача.

В номерѣ 15 „Свободы", г. Магницкій в статьѣ „De profundis" затронул важный вопрос. Он говорит о том „страшном бичѣ нашего духовнаго существованія", которым „является сейчас постепенное, растущее с каждым днем вымираніе идеологіи русской интеллигенціи, ея самосознанія".

— Умирает дух націи!—восклицает он и рѣзко обрушивается на лиц, поддавшихся этому настроенію, предлагая произвести „простое и страшно необходимое дѣло фильтраціи" арміи. „Лозунг —спасайся кто может! — должен быть отставлен".

Недавно, Б. В. Савинков писал, что мы должны вскрывать наши раны, и не должны страшиться обнажать тѣ гнойныя язвы, которыя покрыли тѣло дорогой нам арміи. Только путем их обнаруженія и залечиванія мы сможем добиться очищенія арміи, придать ей силу и дух.

Многіе боятся, говоря, что подобныя статьи только лишь дают лишній козырь в руки большевикам, которые, мол, справедливо могут восклицать: „Смотрите, что дѣлается в бѣлом лагерѣ!" Но, это было-бы так, если не принимались-бы никакія мѣры к устраненію наших непорядков, наших ошибок. Когда мы увидим, что тѣ господа, которые обкрадывали армію, будут преданы суду и понесут кары, когда мы почувствуем, что наша армія снова сильна, снова богата духом,—нам не будут страшны эти наши слова. Слова страшны нам лишь тогда, когда они остаются словами, но, когда они претворяются в дѣло, они становятся страшными для наших противников.

По нашему мнѣнію, главной причиной развала арміи, того центробѣжнаго стремленія, которое иногда охватывает чинов арміи, от солдата до офицера, является ни больше ни меньше, как отсутствіе должнаго матеріальнаго обезпеченія арміи. Да, господа, как может быть это ни странно, а может быть и некрасиво, но это так. Я могу привести краткую картинку, иллюстрирующую отношеніе солдат к этому вопросу, вопросу о вліяніи матеріальных условій на дисциплину и дух арміи. Пріѣхав в один из лагерей, на мѣсто интернированія, мы дня два получали очень скверное довольствіе. По правдѣ, почти ничего не получали. И вот, когда начальник хозяйственной части (полковник) входил в казарму, солдаты кричали: „дaешь сало!" и т. п. Через дня три довольствіе уже наладилось и можно было слышать, как солдаты пѣли: „гдѣ гусары прежних дней, гдѣ гусары удалые!" и отчетливо отвѣчали на привѣтствіе полковника: „здравія желаем г-н полковник".

Если-бы нас недокормили только лишь два дня,—безусловно таких картинок нам не пришлось-бы видать. Но это недокармливаніе вошло в хозяйственную систему при гражданских войнах. Невозможно идти в бой с той арміей, которая раздѣта, разута, голодна, не снабжена всѣм необходимым! Невозможно воевать без сапог, с ногами обмотанными в тряпки, и имѣя по пять патронов на человѣка! Наконец, невозможно при таких условіях не получать еще жалованья, тѣх грошей, которые нам полагаются. Вот эта, именно, система и привела всѣ добровольческія арміи к развалу. Благодаря ей, армія не будучи обезпечена самым законным, самым необходимым, обратилась в огромнѣйшую банду; цѣль арміи из „возрожденія Россіи" превратилась в „грабеж". Безусловно, что, при таких условіях, никто из честных и любящих Родину бойцов не захочет дольше служить в арміи! Невольно крикнешь: „спасайся кто может!" Но не от „возрожденія Родины", а от „грабежа", — не от порядочной организаціи, а от эксплоатаціи патріотическаго чувства.

Дух арміи еще жив. И его, вообще, можно поднять на должную высоту. Но на первом планѣ, при желаніи воодушевить арміи на новую попытку возсозданія Россіи, должно стоять обезпеченіе арміи, в этом—залог ея порядочности и дисциплинированности, и залог успѣшнаго окончанія дѣла. Это надо твердо помнить. И, произведя фильтрацію арміи от того элемента, который выбросил лозунг „спасайся кто может!", надо тщательно всмотрѣться в причины его появленія.

В-в.

Обзор русской печати.

Константинопольскіе кошмары.

Константинопольскій корреспондент „Общ. Дѣла", отмѣчая печальный инцидент со столкновеніем между русскими казаками и французами, дает картину той тяжелой, и до крайности нервной, обстановки, которой только и можно об'яснить происшедшее недоразумѣніе.

Выступленіе ген. Слащева с рѣзкими обвиненіями „камарильи", окружавшей ген. Врангеля, погубившей Крым; рѣзкая критика дѣйствій „власть имущих", бросивших на произвол судьбы сотни тысяч бѣженцев и в частности армію, выведенную из Крыма; голод, холод и нужда солдат и офицеров; тяжелый, каторжный режим на Лемносѣ и Галлиполи, со всѣми прелестями военнo-полевой юстиціи и карами за „неотданіе чести" и т. д.—все это вмѣстѣ взятое, создало благодарную почву для неудовольствія среди казаков, размѣщенных в лагерях Чаталджи.

„Дипломатическія" недоразумѣнія между штабом ген. Врангеля и донскими и кубанскими военными руководителями, не взирая на всѣ стремленія скрасить их, расширяли пропасть между основным ядром бывшей русской арміи, запертой на положеніе арестантов на островах, и тѣми воинскими частями, которыя волею случая, временно живут вблизи Константинополя.

Наконец, близость города, в котором голодают и влачат жалкое существованіе паріев, десятки тысяч гражданских бѣженцев, также не мало содѣйствовало броженію среди казаков.

„Охота" на солдат и офицеров, осмѣлившихся „без разрѣшенія" отлучиться в город к близким и родным, также служила предметом живых разговоров в лагерях.

В результатѣ всего этого — первое кровавое столкновеніе и рѣшительный отказ переселиться на Лемнос и в Галлиполи.

* * *

В тупикѣ.

Парижская конференція и отзвуки ея в Германіи вызвали в части русской эмигрантской прессы нѣкоторую перемѣну настроенія. Вопрос обсуждается в этой прессѣ, конечно, под углом русских интересов. Берлинскій „Руль" подчеркивает тревожное значеніе самаго факта длящейся неопредѣленности:

„Особенно печально состояніе неопредѣленности для тѣх, кому близки и дороги заботы о будущем экономическом возстановленіи Россіи. Возможность эта находится в полной зависимости от дружественных и твердо налаженных отношеній между Германіей и Франціей. Эта задача не достижима, пока не опредѣлены обязательства Германіи по отношенію к Франціи. Это не значит конечно, что нужно сейчас указать точно сумму, срок и характер платежей, но надо установить тѣ данныя, с помощью которых можно об'ективно опредѣлить предѣлы обязательств."

„Состояніе внутренней смуты, проистекающей от неопредѣленности международных отношеній, создает благопріятную почву для примѣненія большевистской пропаганды. И, что особенно важно, державы не могут об'единить своих усилій для рѣшительных дѣйствій против русскаго большевизма, покамѣст между ними вражда и ненависть".

С своей стороны и парижскія „Послѣднія Новости" находят, что эта длящаяся напряженность в отношеніях между Франціей и Германіей даст печальныя послѣдствія в политическом отношеніи:

На лету.

Увѣряя Европу в миролюбіи, большевики внутри совдепіи не скрывают воинственных планов и в „Правдѣ", вопреки обыкновенному, пишут об этом правду.

Европа всполошилась. Тогда совдепскіе дипломаты нашли выход. Они об'явили, что номера „Правды", в которой помѣщены эти свѣдѣнія, подложны и составлены какими то провокаторами заграницей.

Как извѣстно, большевики большіе мастера мѣшать правду с ложью, так, что не разберешь, гдѣ истина; так и в данном случаѣ.

Давно извѣстно, что газетой „Правда" руководят провокаторы. Ея первый редактор Черномазов оказался агентом Департамента Полиціи, ея вдохновитель Ленин, как теперь документально доказано, был нѣмецким агентом, так что в этой части большевики говорят правду о „Правдѣ".

Что же касается того, что свѣдѣнія об их воинственности подложны, то... блажен г. Станкевич, который этому вѣрит.

* * *

В Совѣтской Арменіи обнаружился острый недостаток в мѣстных коммунистах. В виду этого, на всем Кавказѣ совѣтскими властями об'явлена мобилизація коммунистов, знающих армянскій язык для отправки их в Арменію.

Это, очевидно, единственный предмет совѣтскаго экспорта.

Конечно, за много столѣтій турецкаго владычества, армяне познакомились со всякими ужасами. Но все же сомнительно, чтобы они безспорно приняли эти совѣтскіе „дары".

Во всяком случаѣ эти поиски коммунистов, говорящих по армянски, проливают достаточно яркій свѣт на совѣтскій переворот в Арменіи.

„Ядовитые газы".

26 декабря, близь Бремена (в сѣв. Германіи) состоялся тайный с'ѣзд руководителей большевистскою пропагандой заграницей, а именно: в Англіи, Франціи, Германіи, на „Иберійском полуостровѣ" и во второстепенных государствах Центральной Европы, а также „во вновь образовавшихся государствах Ближняго Востока".

„Таймс" печатает ряд донесеній об этом с'ѣздѣ „собственнаго корреспондента", предпосылая им всупленіе такого рода:—„Теперь, когда мы выработали проект договора с „самым гнусным, самым жестоким, самым ужасным" из правительств и в предисловіи к этому проекту признали его „правительством совѣтской Россіи", методы и пріемы большевизма пріобрѣтают особый интерес для англичан". „Таймс" оговаривается, что отчеты о таких секретных совѣщаніях обыкновенно принимаются не с большим довѣріем, и их всегда потом опровергают. Но в данном случаѣ отчеты доставлены „зорким, хладнокровным и добросовѣстным наблюдателем", и „надо помнить, что, чѣм правдивѣе информація, тѣм с большим негодованіем ее опровергают".

Первыя сообщенія о с'ѣздѣ относятся к Англіи и Франціи, о пропагандѣ в которых докладывали г.г. Юліус Фаерс, Антоновскій и Мюллер. Германія была представлена тов. Лонге, Испанія — тов. Руданом, Чехословакія — Гутманом, Данія и Голландія — Горенбергом, и восточныя страны — тов. Эліава, завѣдующим восточным отдѣлом пропаганды в Москвѣ.

Итоги большевистской пропаганды в Англіи, в общем, далеко не блестящіе. Фахерс жалуется, что на „активную поддержку" англійских товарищей разсчитывать нельзя. Они, быть может, и дадут немного денег (нѣсколько сот фунтов); устроют нѣсколько „платонических" стачек, но, в цѣлом, Англія все еще порабощена „идеалами", которые правовѣрному большевику представляются „просто-напросто чудовищными". Настольная книга у англійскаго коммуниста—не марксистскій катехизис, а Библія, и „коммунизм нерѣдко понимается, как нѣкое дополненіе к христіанству, увѣнчаніе христіанскаго нравственнаго кодекса. И это „прискорбное заблужденіе совершенно исключает возможность полнаго революціонизированія масс".—Однакоже, и в Англіи есть очаги правовѣрнаго большевизма, как наприм. Манчестер—„эта Мекка лучших англійских пролетаріев", как фабричный и промышленный Бирмингам и Плимут, приморскій город, являющійся „центром связей с французскими и американскими моряками". Удостоились похвалы: Шот-

Ѳ. М. Достоевскій и Анна Суслова.

(По неизданным матеріалам).

В отношеніях Достоевскаго к женщинѣ, чувствуется столь напряженно пережитое, лично выстраданное чувство, что невольно складывается убѣжденіе—в жизни Достоевскаго были случаи, встрѣчи и сближенія, о которых мы или ничего не знаем, или то, что мы знаем, только внѣшніе факты, не освѣщенные всей глубиной пережитаго.

Вѣдь не Марія Дмитріевна Исаева, первая жена Достоевскаго, больная, постоянно жалующаяся на судьбу свою, не Анна Григорьевна Сниткина, земная Марфа, опекающая каждый его шаг, дали ему ту глубину пониманія женской души, которая всюду пробивается в его произведеніях.

Точно кто-то нарочно скрывал от нас правду жизни Достоевскаго, обволакивая ее басней о его женобоязни. Было предчувствіе, что Достоевскій, почти на грани патологіи стоявшій в своих переживаніях пола, подходил вплотную к тѣм глубинам женской души, которыя оставили роковые слѣды на всю жизнь. Было предчувствіе, но не было прямых указаній ни в воспоминаніях, ни в перепискѣ.

Только теперь, послѣ смерти А. Г. Достоевской, пріоткрывается завѣса жизни писателя. Мы узнаем цѣлый ряд неожиданных страниц жизни Достоевскаго из воспоминаній его дочери, опубликованных недавно на нѣмецком языкѣ, в Мюнхенѣ.

Дочь Достоевскаго сообщает жуткую правду о первой женѣ писателя, Маріи Дмитріевнѣ, о которой он до конца жизни отзывался в трогательно нѣжных тонах. Марія Дмитріевна, по словам г-жи Достоевской, сдѣлала мужу во время своей смертельной болѣзни страшное признаніе. Она сказала, что вышла за него исключительно по расчету, прельстившись его литературной славой и его связями, что ночь перед свадьбой провела со своим любовником, молодым красивым репетитором, и что с этим любовником она продолжала связь в теченіе всего своего замужества. Юный, незамѣтный любовник, все время слѣдовал за ней как тѣнь, и только когда чахотка обезобразила ее, скрылся, не оставив адреса. Марія Дмитріевна заявила мужу, что не только не любила его, но прямо презирала, как бывшаго каторжника.

Этот жуткій эпизод жизни Достоевскаго пріоткрывается впервые, и не кѣм нибудь со стороны, а его дочерью. Надо думать, что, оглашая это в печати, г-жа Достоевская основывается на данных, сохранившихся в семейном архивѣ и преданіи.

Воспоминанія Достоевской открывают и другую, совершенно неизвѣстную, страничку жизни писателя—его роман с молодой петербургской студенткой, отразившійся в извѣстной мѣрѣ на сюжетѣ его „Игрока".

Послѣ признанія жены, он уѣзжает в Петербург и здѣсь, по словам дочери, получает письмо от неизвѣстной дѣвушки. Дѣвушка признается, что знает его, по его произведеніям и по его выступленіям на литературных вечерах, и что полюбила его, не будучи даже с ним знакома. Они встрѣтились и сблизились.

Позволю себѣ здѣсь оставить воспоминанія дочери Достоевскаго и разсказать об этом романѣ, на основаніи другого источника. Дочь писателя разсказала об этом эпизодѣ, по семейному преданію; как видно из ея разсказа, для нея самой многое осталось неизвѣстным. Она не знает, ни имени героини романа, ошибочно называя ее Паулиной Н., ни многих подробностей, чрезвычайно ярких и интересных.

Среди разных рукописей, которыя мнѣ пришлось как-то разбирать, мое вниманіе остановили на себѣ нѣсколько тонких тетрадок, исписанных размашисто женским почерком. Я стал внимательно вчитываться и уже не мог оторваться от этих нервных строк. Передо мной проходила жизнь женщины, нѣсколько экзальтированной, но полной порывистых исканій и напряженно ищущей счастья. Она должна была быть красивой, скорѣе обаятельной, потому что к ней тянутся мужчины и настойчиво добиваются ея любви. Живет она в Парижѣ, посѣщает лекціи, музеи, встрѣчается с русской и французской учащейся молодежью и политической эмиграціей; внѣшне ведет открытую свѣтскую жизнь. Но на ея жизни лежит отпечаток чего-то тяжело пережитого. В прошлом у нея близость с любимым человѣком, оставшимся в Россіи. Это Федор Михайлович. Она, видно, горячо полюбила его, отдалась ему со всей страстью первой порывистой любви. Но от этой любви остался тяжелый душевный надлом. Она уѣхала в Париж, не будучи в состояніи вынести ложнаго положенія: у любимаго ею человѣка, не хватило силы воли, порвать со своей женой, которая в это время была уже тяжело больна. В Парижѣ она ждет пріѣзда Достоевскаго из Петербурга, но он не ѣдет, будучи занят литературными дѣлами и прикован ночами к постели больной, нервно издерганной жены своей.

Кто же она, эта женщина, судьба которой отнынѣ сплелась с жизнью великаго Достоевскаго?

Из семьи разбогатѣвшаго крестьянина-крѣпостного, освобожденнаго барами и управляющаго их имѣніями, вышли двѣ дѣвушки. Одна из них—піонерка женскаго движенія в Россіи, Надежда Суслова. Сестра ея, Анна Суслова, болѣе порывистая и неустойчивая, не оставила замѣтнаго слѣда в исторіи этого движенія, но ея дарованія проявились в другой области, литературной, и нѣсколько ея повѣстей появляются на страницах „Эпохи". Подписаны эти повѣсти сокращеніями А. С—ва и до послѣдняго времени, в русской литературѣ, никто не отмѣтил подлиннаго имени автора. А повѣсти и в литературном отношеніи довольно удачны и стоили бы того чтобы их извлечь из „Эпохи", особенно теперь, когда имя автора пріобрѣтает интерес в связи с жизнью Достоевскаго.

Вѣроятно, эти литературные опыты Анны Сусловой, привели ее к знакомству с Достоевским, фактически издававшим „Эпоху". Это знакомство, как мы знаем, кончилось сближеніем Сусловой с Достоевским.

Итак, Анна Суслова в Парижѣ; Достоевскій пишет ей письма, но сам не ѣдет.

В это время Анна Суслова знакомится с молодым доктором-испанцем. В этом человѣкѣ, насколько можно уловить по записям дневника, рѣзко выражены черты мужчины, лишеннаго духовных достоинств, но, вопреки этому, пользующагося особенным успѣхом у женщин. Вспомните горячую, с надрывом написанную, страничку „Игрока", гдѣ Достоевскій об'ясняет, почему русская дѣвушка предпочитает француза русскому—и вы поймете, чѣм об'ясняется успѣх доктора-испанца.

Как то безотчетно, точно под гипнозом, тянется к нему заброшенная в Париж, в нездоровую атмосферу столицы міра, Анна Суслова. Может быть, в этом была и жажда простой, ненадрывной любви, которою ее измучил Достоевскій. Трудно проникнуть в тайну ея переживаній, но, к моменту пріѣзда Достоевскаго в Париж, Анна Суслова уже была близка другому.

А. БЕМ.

(Окончаніе будет)

ландія, Южный Уэльс с кардифской группой, располагающей и „крупными средствами“ и печатными станками и ведущей обширную пропаганду. И, разумѣется, Ирландія, гдѣ „революціонное настроеніе народных масс является твердой основой для коммунизма“, —несмотря на ошибки московскаго правительства—в началѣ—по отношенію к вождям син-фейнеров. (Оказывается, Керженцев имѣл безтактность вытолкнуть вождей синн-фейнеров из Ц. К. III-го интернаціонала и превратить их из друзей в врагов).

Характерно, что Фахерс ополчился на „регулярных“ представителей сов. власти заграницей, на Красина и Коппа, увѣряя на с'ѣздѣ, что они „больше мѣшают, чѣм помогают успѣху большевистской пропаганды“ и что „дни их, как дипломатических представителей сов. власти в Европѣ сочтены“.

Самая организація пропаганды в Англіи такова: Вся страна раздѣлена на 79 округов и 26 районов. Зарегистрированных коммунистов насчитывается 20,000, сочувствующих в рабочих кругах — до 10,000. Штаты пропагандистов состоят из: 172 агентов І-го разряда, 430 — ІІ-го разряда и 617 — ІІІ-го разряда; большинство из них получают постоянное жалованье. Расходы на пропаганду во второй половинѣ 1920 года достигали в среднем 23,750 ф. ст, — не считая экстраординарных расходов на „торговую“ делегацію — в мѣсяц. Но это, по словам Фахерса, не покрывает и половины расходов, и он горько жалуется, что Москва остается глуха ко всѣм требованіям добавочных кредитов, которые он передавал непосредственно и через Красина.

немедленнаго обсужденія его интерпеляціи, но г. Бріан заявил, что факты, о которых говорит Бертон, разсматриваются теперь судом и не могут поэтому сдѣлаться предметом интерпеляціи. Когда судебное слѣдствіе будет закончено, правительство готово будет дать палатѣ об'ясненіе.

Интерпеляція г. Бертона отложена.

Парижская печать полна подробностей о „заговорѣ коммунистов“ во Франціи, об их сношеніях с Берлином, о колоссальных суммах, проходивших через их руки, и пр. и пр. Большую сенсацію вызвали разоблаченія польскаго подданнаго Станислава Будзинскаго — Пажо, добровольно явившагося к слѣдователю, ведущему дѣло о коммунистах, чтобы дать показаніе относительно „чехословака д-ра Залевскаго“ — он же Абрамович.

Будзинскій нынѣ служит швейцаром в одном из отелей в Ниццѣ, но в февралѣ 1918 года он сам был хозяином гостинницы „Марсель“ в Москвѣ и считался богатым человѣком. Сов, власть издала приказ — не имѣть денег больше 15,000 рублей, а кто имѣет больше—сдать в общую кассу. Про Будзинскаго знали, что у него есть 40,000. Его три раза арестовывали и сажали в тюрьму, — конечно, без суда—допытываясь, гдѣ он держит деньги. — „Однажды, разсказывает он — в мою камеру вошел Абрамович, который был тогда народным комиссаром, с револьвером в руках. Он два раза выстрѣлил в мою сторону,— очевидно, чтоб напугать меня, так как пули летѣли мимо. Я поскорѣе лег на пол. Он стал пихать меня ногой, крича: „Пес! Гдѣ ты спрятал деньги?“ — В другой раз Абрамович вошел в мою камеру в 3 наса ночи, с тремя красногвардейцами. Меня потащили во двор; Абрамович страшал: „Вот при тебѣ будут казнить троих. Гляди, что тебѣ будет, если не отдашь своих денег полностью“.— Мои 40,000 рублей уж отобрали у меня, но они думали, что у меня еще есть...

То, что я видѣл на дворѣ, было ужасно. Без суда, без слѣдствія, разстрѣляли троих мужчин и двух женщин. Абрамович сам застрѣлил двоих из револьвера. Я был ни жив, ни мертв от страха и упал больной. Меня отнесли в лазарет и там я лежал, покуда меня не вызволила польская делегація“.

Во Франціи.

Бріан о франко-польском соглашеніи.

„Таймс“ помѣстил слѣдующую декларацію Бріана иностранным послам по вопросу о франко-польском соглашеніи: „Независимо от союзнаго соглашенія с Англіей, Франція вступила в такое же соглашеніе с Польшей. Будет подписан торговый договор, который по всей вѣроятности гарантирует нѣкоторыя привиллегіи французским пайщикам в нефтяной промышленности и в доставкѣ вооруженія. Весьма возможно, что французскіе эксперты будут допущены в Польшу на подобіе того, как Ниссель был приглашен для организаціи польской арміи. (П. В.).

Разныя извѣстія.

— Из находящихся в Германіи бывших русских военноплѣнных и интернированных красноармейцев, около 70,000 человѣк отказались возвращаться в совѣтскую Россію. Они переходят в вѣдѣніе русской военной делегаціи и будут заключены в концентраціонные лагеря. Делегація хлопочет об увеличеніи для них продовольственнаго пайка и улучшеніи условій лагерной жизни.

— „Матэн“ публикует большую корреспонденцію из Іерусалима относительно эмиграціи польских евреев в Палестину, причем корреспондент увѣряет, что мѣстные арабы и христіане относятся враждебно к этой эмиграціи.

— Совѣтскій представитель в Берлинѣ Вигдор Копп возвращается в Берлин в концѣ будущей недѣли. Передают, что Коппу удалось оправдаться по всѣм пред'явленным к нему в Москвѣ обвиненіям. Копп, вкупѣ с Красиным, сдѣлали в особом засѣданіи Совнаркома доклады—первый о положеніи в Германіи, второй — в Англіи. В Москвѣ, Коппом получен ряд директив, которые должны коренным образом измѣнить характер дѣятельности берлинскаго представителя большевиков.

— В Берлинѣ получены свѣдѣнія о смерти в Москвѣ извѣстнаго артиста и одного из основателей Московскаго Художественнаго Театра, Л. М. Леонидова.

— Пражскому отдѣленію телеграфнаго Агентства „Руссуніон“ сообщают, что в Софіи возобновляется изданіе журнала „Русская Мысль“, при ближайшем участіи П. Б. Струве. Между прочим, в первом номерѣ предполагается напечатаніе статьи В. Шульгина „Бѣлыя Мысли“.

— В. В. Шульгин, в бесѣдах с членами комитета, заявил, что, привѣтствуя всевозможныя об'единенія, намѣчающіяся в эмигрантских кругах и признавая всю необходимость подобных об'единеній, он в работах парламентскаго комитета никакого участія не примет, так как считает, что в Россіи можно будет говорить о парламентаризмѣ лѣт через пятьдесят.

Повстанческія движенія.

На Украинѣ.

В газетѣ „Народ“ помѣщен разсказ бѣженца, пробравшагося в Варшаву пѣшком из Кіева, через Житомір и Шепетовку.

По его словам, центральная совѣтская власть на Украинѣ в Кіев еще не вернулась и остается в Харьковѣ, вслѣдствіе угрозы Кіеву со стороны окружающих его повстанцев. Бѣженцу не пришлось ни разу встрѣтить значительных частей кр. арміи, которая разбита на мелкіе отряды, ведущіе борьбу с организованными повстанческими отрядами и с враждебно настроенным в своей массѣ крестьянством.

Рѣзко враждебно к большевикам держит себя населеніе Уманскаго и Казатинскаго уѣздов, в которых не прекращаются столкновенія с карательными отрядами. Перевѣс в этих столкновеніях далеко не всегда на сторонѣ красных.

Нѣкоторые из попадавшихся бѣженцу по пути повстанческих отрядов производят впечатлѣніе хорошо снабженных и дисциплинированных воинских частей, как, например, отряды атамана Струка, Мордалевича, Шепеля и Маруси Черной.

Отношеніе населенія к повстанцам повсюду дружелюбное, в их атаманов вѣрят и надѣются на то, что спасеніе Украины придет через них, — если они с'умѣют войти друг с другом в связь и об'единиться в одну сильную организацію.

Повстанческіе отряды Запорожской Сѣчи.

Послѣ отхода из Тараши повстанческаго коша Запорожской Сѣчи, нѣсколько его отрядов обосновались в окрестностях Сквиры и Бердичева и сейчас возобновили свою дѣятельность, появляясь в разных мѣстах и разгоняя и уничтожая большевистских комиссаров.

Большевики настолько терроризованы налетами этих отрядов, что, например, комиссары мѣстечка Имани выѣзжают ночевать в Христиновку и возвращаются на мѣсто только рано утром, так как в окрестностях мѣстечка Иманя оперирует отряд бывшаго инспектора Запорожскаго корпуса Д. В Таращанском и Сквирском уѣздах, большевистская власть имѣется только в уѣздных городах, а в деревнях она отсутствует, так как всѣ попытки ея насажденія встрѣтили рѣзкій отпор со стороны населенія. (Р. К.)

В Каменец-Подольской губ.

17-го января, в части Подольской губ., занятой большевиками, была об'явлена мобилизація мужчин в возрастѣ от 18 до 26 лѣт, и было отдано через старост распоряженіе относительно новаго принудительнаго сбора значительнаго количества кож, хлѣба, скота, картофеля, меда и пр.

Когда на это распоряженіе старостами (петлюровцами) не было обращено должнаго вниманія, большевистскія власти попытались поставить в волостях своих старост из коммунистов, однако крестьяне заявили, что они довольны своими старостами. За этим заявленіем послѣдовали репрессіи со стороны войск. Комиссары появляются в деревнях не иначе, как в сопровожденіи двух пулеметов. В Ланцкоронѣ, Чековѣ, Ушицах, Дунаевцах и Городкѣ и в цѣлом рядѣ других мѣстностей произошли безпорядки. Настроеніе очень возбужденное. Крестьяне рѣшительно не хотят признавать ни „коммуны“, ни большевиков.

24-го января взбунтовался в Каменцѣ полк казаков 60 дивизіи и арестовал чрезвычайку, ея предсѣдателя Никольскаго и замѣстителя Кадишева. Полк был перемѣщен в Ушицу. 26-го января прибыл в Каменец отряд китайцев, состоящій из 280 человѣк. В Ярмолинцах и Дунаевцах находятся также небольшіе отряды китайцев. В Каменцѣ опубликован список 48 разстрѣлянных,— главным образом, богатых евреев; из поляков погибли: Костецкій, Дембицкій и Винярская. (К. Б. П.)

Раскрытіе украинской организаціи.

Большевиками открыта украинская повстанческая организація молодежи, в составѣ около 200 членов. Произведено много арестов и захвачена тайная типографія, гдѣ печатались воззванія повстанцев, по преимуществу от имени „Комитета спасенія Украины“. (Р. Кр.)

Разстрѣл украинских делегатов.

Делегація от населенія Херсонской губ., в составѣ 42 представителей, направлявшаяся в ставку головного атамана Петлюры, арестована на ст. Жмеринка и из ея состава там же разстрѣляно большевиками 26 человѣк, остальным удалось скрыться. (Р. Кр.)

Покушеніе на Раковскаго.

Из Константинополя сообщают: Печатаемое тифлисским „Словом“ радіо из Кіева сообщает о новом покушеніи на предсѣдателя совѣтскаго правительства Украины, Раковскаго, находящагося в Кіевѣ.

Покушеніе было совершено офицером Муромцевым. В момент совершенія покушенія, Муромцев был задержан агентами че-ка, но успѣл застрѣлиться.

Кіевская совѣтская печать, комментируя это событіе, утверждает, что в Кіевѣ находится „мощная бѣлогвардейская организація“ и требует ея скорѣйшей ликвидаціи. (Русспресс)

Средняя Литва.

Причины непризнанія Литвы.

Газета „Сегодня“ сообщает из литовских источников, что дѣйствительная причина непризнанія Литвы заключалась в нежеланіи Литвы заключить с Польшей экономическо-политическій союз и военную конвенцію против Сов. Россіи. В дипломатических кругах называют этот мотив рѣшающим и об'ясняют, что Польша, при посредствѣ своей союзницы Франціи повліяла на конференцію с цѣлью соотвѣтствующаго давленія на Литву.

В Латвіи.

О свѣтлом будущем.

Сотрудник „Руля“ бесѣдовал с латвійским министром Э. Мейеровицем, при чем,

на вопрос о будущности латвійско-русских отношеній послѣ паденія большевизма г. Мееровиц отвѣтил слѣдующее:

— Всѣ наши дѣятели знают, что большевизм явленіе преходящее и, если массы смѣшивают большевизм с Россіей и обратно, то мы понимаем, что в Россіи будет демократическое правительство, и тогда сама жизнь создаст тот status, на котором будут покоиться отношенія балтійских государств к Россіи. Modus vivendi между нами и Россіей установится полюбовно и никто не думает рѣшать такой вопрос силой оружія, ибо мы не переоцѣниваем своих сил. Экономически и исторически связанныя с Россіей, мы не можем жить без Россіи и Россія не может существовать без наших портов. Совѣтское правительство, по договору с нами, получило условія наибольшаго благопріятствованія, свободный транзит, свободные порты. Будущая демократическая Россія, конечно, может расчитывать на большее в этом смыслѣ. Мнѣ хочется вѣрить, что и русскіе люди понимают, что рѣка вспять не течет, и что латвійскій народ никогда не откажется от своей самостоятельности. Какую форму примут будущія отношенія окраин с Россіей, будет ли это федерація, Zollverein или что либо другое—сейчас сказать трудно.

В Германіи.

Протесты и демонстраціи.

В Гамбургѣ состоялась демонстрація против рѣшеній парижской конференціи, в которой участвовало до 50.000 чел. Нѣсколько ораторов произнесли рѣчи. Демонстраціи происходили под колокольный звон во всѣх кирхах.

В Мюнхенѣ состоялся большой митинг, протест против требованій союзных держав. В митингѣ приняло участіе болѣе 20.000 чел. Демонстранты собрались перед зданіем союзной миссіи, гдѣ пѣли нѣмецкія патріотическія пѣсни. (ПАТ.)

Германская печать о польско-француз. деклараціи.

Германская печать, обсуждая декларацію французскаго и польскаго правительств, пишет, что „если бы даже Верхняя Силезія осталась за Германіей, Франція и Польша попытаются ее у нас отнять“. Далѣе, газета устанавливает, что Франція, очевидно, измѣнила свою политику в русском вопросѣ, если не поколебалась войти в болѣе близкія отношенія с Польшей. Франко-польская нота является предостереженіем и для Германіи и для Совдепіи. Она преслѣдует опредѣленную цѣль устрашить Германію и запугать большевиков, с тѣм, чтобы послѣдніе дали овладѣть собой Лондону. Не ограничиваясь этим, газеты приписывают Польшѣ намѣреніе напасть на Германію и пишут, что по указанію из Франціи, польскія войска должны будут выступить против Германіи. Нѣмецкіе круги понимают теперь, почему были разоружены прусскія крѣпости на Востокѣ. Вопрос этот может имѣть, как говорят газеты, большее значеніе для будущаго Германіи, чѣм возмѣщеніе военных убытков, которые Германія должна уплатить. (П. В.).

Среди интернированных.

Письмо из Плоцка.

29-го января в помѣщеніи пріюта для православных дѣтей, кружком мѣстной русской молодежи был устроен спектакль при участіи интернированных здѣсь балаховцев. Любителями были разыграны два водевиля „Я женюсь“ и „Первая ложь“. Публика осталась довольна и дружно аплодировала исполнителям.

В концертном отдѣленіи под управленіем прапор. Макаль выступил хор балаховцев, который исполнил нѣсколько русских и украинских пѣсен, вызвав дружныя рукоплесканія. С большим под'емом и неменьшим успѣхом выступил поручик Абрамчук, прочтя в гримѣ и обстановкѣ извѣстное стихотвореніе Апухтина „Сумасшедшій“. Много способствовал успѣху вечера, выступившій сверх программы представитель от Лит.-Агит. Комиссіи Р. Э. К. артист В. Е. Замятин, который своими пѣсенками и стихотвореніями на злобу дня, вызвал неудержимый смѣх у собравшейся публики.

Послѣ спектакля, под пиликанье квинтета слѣпых, были устроены танцы, продолжавшіеся до 4 часов утра.

Интернированный.

В Плоцкѣ для интернированных организованы Комиссіей Р. Э. К. безплатные курсы польскаго языка. Организовал курсы В. Е. Замятин. Занятія происходят в казармах.

От Литературно-Агитаціонной Комиссіи Р. Э. К.

Литературно-Агитаціонная Комиссія Р. Э. К. приносит глубокую благодарность лицам, пожертвовавшим книги для интернированных: г-жѣ Ланевской, А. И. Куприн. Разсказы (1 т.), Б. Р. Гершельману: И. С. Тургенев и театральная библіотека (10 кн.), І. Л. Ландау: Учебники и приложенія к журн. „Вѣстник Знанія“ (9 кн.), и г-жѣ Самойлович: (из Влоцлавка) соч. Гаршина, Короленко, Гюи-де-Мопасана, романы журн. „Родина“, соч. Майн-Рида и др. (11 кн.),

К арестам большевиков во Франціи.

Префектура Парижской полиціи опубликовала слѣдующее лаконическое оффиціальное сообщеніе: „Обнаруженные документы доказывают существованіе иностранной коммунистической ассоціаціи во Франціи, связанной с русскими совѣтами и с многочисленными коммунистическими ассоціаціями Греціи, Румыніи, Голандіи, а также с французскими группами. Эта ассоціація занималась активной коммунистической пропагандой“.

До сих пор не разрѣшен вопрос о дальнѣйшем направленіи дѣла.

В засѣданіи Палаты депутатов, соціалистическій депутат Бертон, намѣревался выступить с интерпеляціей по поводу мѣр, принятых правительством против иностранцев. Г. Бертон требовал

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новый кабинет в Греціи.

В состав новаго кабинета вошли: Кологеропулос — министр президент и министр иностранных дѣл, Гунарис—военный министр и Тютокис — товарищ министра иностр. дѣл. Прочіе портфели остались за мининстрами прежняго кабинета. (ПАТ.)

Пріостановка совѣтско-венгерских переговоров.

Из Будапешта сообщают, что совѣтско - венгерскіе переговоры об обмѣнѣ венгерских комиссаров на венгерских заложников, содержащихся в Совдепіи, пріостановлены, в виду того, что сверх комиссаров, Совнарком потребовал также освобожденія убійц графа Тиссы. (Русспресс).

Нити коммунизма ведут к Берлину.

Поиски в коммунистических центрах во Франціи продолжаются. Газеты сообщают о существованіи доказательств того, что многіе извѣстные коммунисты получали деньги из Берлина. В провинціи произведены также многочисленные обыски,давшіе обильные результаты. (ПАТ).

Конференція союзных банкиров.

15 февраля состоится в Парижѣ конференція банкиров союзных держав. (ПАТ).

Еще повод.

В засѣданіи германских премьеров ген. фон Сект произнес рѣчь, доказывая необходимость бдительности Германіи и сохраненія обывательской стражи в связи с опасностью войны, угрожающей Германіи со стороны Польши. Сект утверждает, что Польша под предлогом демобилизаціи стягивает свои войска у границ Прусской и Верхней Силезіи. Польская армія, в теченіе одного дня может продвинуться так далеко вперед, что может обстрѣливать подступы к Берлину. Генерал требует, чтобы Германія приступила к разоруженію лишь послѣ голосованія в Верхней Силезіи. (ПАТ).

Участіе Германіи в Лондонской конференціи.

Корреспондент „Рѣчипосполитой" сообщает: англійское министерство иностранных дѣл оффиціально сообщает, что германскій повѣренный в дѣлах в Лондонѣ заявил англійскому правительству, что Германія принимает приглашеніе на лондонскую конференцію, которая состоится 1 марта.

Швейцарія желает сохранить нейтралитет.

Швейцарскій союзный совѣт, обсуждая просьбу о пропускѣ через Швейцарію войск Лиги Народов, отправляемых на виленскую территорію, рѣшил отвѣтить отрицательно в виду того, что исключительныя условія, в которых находится Швейцарія, вполнѣ оправдывают этот отвѣт. (ПАТ).

Большевистскіе агенты в Парижѣ.

Главный секретарь газеты „Юманитэ" Динуа и вождь синдикалистов Грифуэль обвиняются в полученіи из Москвы значительных сумм для большевистской пропаганды. Первый из них арестован. (Н.).

Первая проба голосованія в Верхней Силезіи.

„Рѣч Посполитая" сообщает: Только что законченный список лиц, имѣющих право голоса в бытомском уѣздѣ заключает слѣдующія цифры: мѣстных—102.000 чел., эмигрантов—4.500, пришлых—2.000. В первой группѣ число поляков достигает 90.000 чел., что разрѣшает результат голосованія в пользу Польши. Во второй группѣ польских голосов 1.500, что также имѣет серьезное значеніе.

Требованія литовскаго правительства.

Литовское правительство сообщило Лигѣ Народов, о своем согласіи на резолюціи, принятыя в Брюсселѣ, относительно плебисцита на спорных территоріях при условіи, что польскія войска покинут эти территоріи и что вопрос будет разрѣшен только путем свободнаго плебисцита, а Литва будет признана юридически. (ПАТ.)

Варшава.

Возвращеніе г. Начальника Государства.

8 февраля, в 11 ч. утра в Варшаву возвратился Начальник Государства. На вѣнском вокзалѣ его встрѣтили министры с премьером Витосом во главѣ, генералитет, представители иностранных военных миссій, депутаты и т. п. Первым привѣтствовал г. Начальника Государства ген. Роздзовскій. При звуках народнаго гимна, маршал Пилсудскій отбыл в Бельведер, под эскортом собственнаго эскадрона.

Премьер Витос в Бельведерѣ.

8 февраля, послѣ своего пріѣзда, г. Начальник Государства принял премьера Витоса и имѣл с ним продолжительную бесѣду.

Кн. Сапѣга ѣдет в Букарест.

Из Лондона, министр иностранных дѣл кн. Сапѣга проѣдет в Букарест. Возвращенія его в Варшаву ожидают в слѣдующій вторник.

Поѣздка мин. Сапѣги в Лондон.

Министр иностранных дѣл, Сапѣга выѣдет в концѣ этой недѣли в Лондон, по приглашенію англійскаго министра иностранных дѣл, лорда Керзона. Французскіе правительственные круги привѣтствуют эту поѣздку. (Р. П.)

К забастовкѣ на жел. дорогах.

7 февраля состоялся в Варшавѣ съѣзд главнаго управленія проф. союза польских желѣзнодорожников, выработавшій ультиматум правительству.

Рабочіе нѣкоторых варшавских мастерских уже забастовали. Также пріостановили работу уже нѣсколько дней тому назад мастерскія в Скаржиско, Люблинѣ и Радомѣ.

Центральная комиссія классовых проф. союзов, выступает против разрушительной работы забастовочнаго комитета избраннаго помимо союза желѣзнодорожников и центральной комиссіи группой варшавских желѣзнодорожников.

Движеніе на желѣзных дорогах —нормальное.

Ревизіи в варшавских банках.

„Наруд" сообщает, что ревизія в Банкѣ Польскаго Купечества продолжается. Начаты также ревизіи в торговом банкѣ в Варшавѣ. Результаты ревизіи хранятся в тайнѣ.

Благодарность Грузіи.

Грузинскій посланник, кн. Эристов в письмѣ на имя министру иностранных дѣл кн. Сапѣги выразил благодарность за юридическое признаніе польским правительством грузинской республики. Кн. Эристов выражает от имени народа и грузинскаго правительства убѣжденіе, что моральная поддержка, оказанная Грузіи Польшей, укрѣпит дружественныя узы, соединяющія оба государства.

Делегація Минской области.

В Варшаву прибыли 7 февраля представители населенія Минской области, в количествѣ 16-ти чл., Делегація посѣтила предсѣдателя совѣта министров и предсѣдателя Сейма и представила свои полномочія и адреса с 25,000 подписей, с просьбою, чтобы мир в Ригѣ не был заключен без участія представителей Восточных земель. 10 февраля состоится пріем делегатов всѣми Сеймовыми клубами.

О возвращеніи бѣженцев.

Через 10—15 дней выѣзжает в Москву польская комиссія для организаціи возвращенія из Сов. Россіи польских граждан. Для облегченія польским бѣженцам Сов. Россіи в представленіи доказательств на право возвращенія на родину, консульскій отдѣл министерства иностранных дѣл (Варшава, Фрета № 1) организовал пріем заявленій о родственниках, находящихся в Сов. Россіи. В заявленіях слѣдует указать мѣсто жительства в Сов. Россіи, мѣсто рожденія и проживанія до войны. Однако, прежде всего, нужно доказать, что данное лицо проживает в настоящее время в Сов. Россіи. На основаніи этих заявленій консульскій отдѣл составляет списки, которые отправляющаяся в Москву комиссія возьмет с собой. Подача заявленій указанным путем значительно ускорит возвращеніе бѣженцев.

Художественно-литературная секція.

Образовавшаяся при Русск. Эвакуац. Комитетѣ художественно-литературная секція предполагает в ближайшем будущем устроить первый литературно-художественный вечер, посвященный Пушкину. В программу вечера войдет чтеніе литературных произведеній Пушкина и музыкально-вокальная часть, связанная с Пушкинским текстом; вступительное слово будет посвящено характеристикѣ дѣятельности и значенія поэта. Вслѣд за этим вечером намѣчены вечера, посвященные Тургеневу, Чехову и др. писателям. Общее руководство взяла на себя предсѣдательница секціи—артистка А. А. Пасхалова.

Фабрика фальшивых польских марок.

Агенты Варшавской уголовной полиціи обнаружили в Висбаденѣ фабрику фальшивых польских марок. В обнаруженіи преступников приняла дѣятельное участіе нѣмецкая полиція. Конфискованы клише и значительное количество готовых кредитных билетов. Арестовано 20 чел.

Театр и музыка.

ТЕАТР РЕДУТА.

„Война и Любовь"

Владислава Хелмицкаго.

Нельзя сказать, чтобы театр Редута сдѣлал удачный выбор своей послѣдней новинки. Пьеса Хелмицкаго кажется является дебютом молодого автора на драматической сценѣ. Дебютировать на образцовой сценѣ с исключительно подобранным составом исполнителей—рѣдкая удача для новичка. Но произведеніе г-на Хелмицкаго не могла спасти, ни тщательнѣйшая постановка, ни художественное исполненіе.

Автор старается нам показать упадок нравов, переоцѣнку всѣх цѣнностей, которая влечет за собою война. „Любовь—не жар души, а только жар в крови", говоря словами нашего поэта.

Дѣйствіе происходит в началѣ міровой войны, когда начали образовываться польскія части в отряды. Молодая жена богатаго помѣщика, эстета и мечтателя, ненавидящаго войну, кровь и, вообще, какое бы то ни было насиліе, скучает со своим слишком деликатным мужем.

Она мечтает о борьбѣ и ея героях, желая увидѣть вблизи эту борьбу, она цѣлыми часами скачет верхом по окрестностям надѣясь попасть на поле битвы. Битвы она не видит, но за то встрѣчает двух военных, с которыми завязывает знакомство.

Они ее выслѣживают и являются к ней в дом. Отец ея, разорившійся аристократ, устроив дочку, озабочен только цѣлостью своего погреба, своей необыкновенной столѣтней старки. Он принимает с распростертыми объятьями воинов, считая, что они будут им полезны в сношеніях с часто наѣзжающими казаками.

Роман молодой помѣщицы и предпріимчиваго поручика подвигается быстро вперед. Муж — неврастеник, забыт и презрѣн. Борьба в душѣ молодой женщины очень скоро утихла и она покидает мужа с храбрым воином, когда этого послѣдняго вытребовали на фронт.

Осложняет эту весьма несложную и не новую фабулу введеніе экзотическаго элемента, в лицѣ сержанта Коллинса, товарища по отряду поручика Мазура.

Коллинс англичанин и, как таковой, хранит еще наивныя понятія о семьѣ о достоинствѣ женщины и т. п. Он всѣми силами старается помѣшать торжеству своего товарища, но всѣ его усилія остаются тщетны и он ретируется с поля битвы, не прощаясь ни с кѣм и отсылая своему товарищу, проигранные им сто рублей, поставленныя за Изу.

Но даже тот факт, что она была предметом пари, не отталкивает героини Хелмицкаго от ея воинственнаго любовника. А отец, воспитанный в традиціях хорошаго рода и тона, с восторгом привѣтствует экстравагантное рѣшеніе своей дочери, говоря в заключеніе пьесы: „Я еще никогда не видал такой дѣльной женщины". Единственная фигура, удавшаяся автору — это фигура мужа, слабаго, безвольнаго человѣка, совершенно неспособнаго к борьбѣ. Тих, правдив и вѣрен, хотя казалось бы, что глубокое чувство к женѣ и возмущеніе против грубой животной силы соперника должны бы были и в этом слабом тѣлѣ зажечь огонь протеста, но автор оставляет его жалким и пассивным до конца. Г-н Снай прекрасно провел эту роль. Недурно задумана роль англичанина Коллинса и безподобно исполнена г-ном Машиньским. Далеко не легко говорить с чужеземным, очень хорошо схваченным, акцентом, на своем родном языкѣ а это вполнѣ удалось артисту. Его тонкій юмор, обаятельное, наивное добродушіе созданнаго им лица, не оставляют желать ничего лучшаго.

Г. Сташковскій сдѣлал все, чтобы спасти неудавшійся автору тип стараго, сумасброднаго буржуа.

Г-жа Остервина, очень изящная и завлекательная Иза, но, смотря ее нѣсколько раз и в самых разнообразных ролях, невольно приходишь к убѣжденію, что пріемы ея нѣсколько однообразны.

Г-н Ружицкій, игравшій поручика Мазура, сдѣлал все, чего мог от него хотѣть автор и не его вина, если зритель не может этим удовлетвориться.

Постановка — просто игрушка, так много вкуса, интимнаго уюта и прелести в этом уголкѣ помѣщика-эстета.

Е. Р.

Сегодня:

Большой. „Пиковая дама".
Розмаитосци. „Орленок".
Редута. „Война и Любовь".
Польскій „Росмерсгольм".
Малый. „Ки-ки".
Новости. „Чары мундира".
Пражскій. „Венеціанскій купец".
Повшехны „Испуганный резервист."
Драматическій. Спектакля нѣт.

Биржа.

8-го февраля.

Рубли царскіе (500)	—.—	—.—
„ „ (100)	—.—	—.—
„ думскіе (1000)	—.—	—.—
„ малые	—.—	—.—
Франки	57.50	56.50
Доллары	895.—	780.—
Фунты стерл. . . .	—.—	—.—
Марки нѣм. . . .	13.—	12.6
Леи	—.—	—.—
Лиры итальян. . .	—.—	—.—
Кроны австр. . .	—.—	—.—

Идя навстрѣчу пожеланіям читателей газет — „Свобода" будет помѣщать ежедневныя краткія выдержки из календаря.

Болѣе подробный календарь подготовляется к печати литературно - агитаціонный комитет Р. Э. К,

19 10 февраля / 28 января 21.

ЧЕТВЕРГ

Преп. Ефрема Сирина. Преп. Ефрема Новоторжскаго, Палладія и Ѳеофила Тотемскаго.

Вос. Солнца 7.58 Зах 5.41

Справки о бѣженцах.

Просят сообщить свѣдѣнія о судьбѣ и мѣстопребываніи:

Подпоручика Сегеневича (Сергѣя Максимовича) жит. гор Бобруйска, по адресу: Остров-Ломжинскій, Лагерь интернированных, Сводно-Казачья Дивизія, Кубанскій дивизіон, подпоручику Никонову.

Ген.-майора в отставкѣ Виктора Александровича Лишева, его жены Софіи Викторовны, б. члена Учредительнаго Собранія Николая Викторовича Лишева, добровольца флота Михаила Викторовича Лишева и сестры милосердія Ольги Викторовны Буланковской, по адресу Ровно, Дубенская ул. № 10 кв. 4 Сергѣю Лишеву.

К свѣдѣнію лиц, интересующихся способом отправки писем в Сов. Россію редакція напоминает, что в этом дѣлѣ принял на себя посредничество Скандинавскій центральный комитет. Письма подлежат оплатѣ только до Копенгагена. Адрес Комитета: Skandinawisk Jodis Centraltjaelpekomite Kjøbnhavn, Ny Ostergade 7.

Справочник Русскаго в Варшавѣ.

РУССКІЯ ЦЕРКВИ: св. Троицы, Подваль, № 5. Св. Маріи Магдалины, Прага, Зигмунтовская № 5.

РУССКІЙ ЭВАКУАЦІОННЫЙ КОМИТЕТ. КАНЦЕЛЯРІЯ. Отель „Брюль" № 3, тел. 110-96.

ФИНАНСОВЫЙ ОТДѢЛ И КОНТРОЛЬ. Маршалковская № 68.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛ. Хмѣльная № 5.

ЛИТЕРАТУРНО - АГИТАЦІОННАЯ КОМИССІЯ Гост Преторія", Зельная, тел. 221-18

СТОЛОВАЯ Р Э К. Маршалковская 68

РУССКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ: Канцелярія: отель „Бристоль" № 201, от 11—1 Консульская часть: Зигмунтовская № 5, от 10—1 ч.

МИССІЯ РОССІЙСКАГО КРАСНАГО КРЕСТА. Канцелярія: Подваль № 5 от 10 до 3 ч. Пріем прошеній 11—1 ч. Столовыя: 1-ая (дешевая) (обѣд—10 м., ужин—5 м), Подваль № 5; там же дѣтская, 2-ая Братская 17 (Обѣд—20 м, ужин 5 м.). При миссіи имѣются мастерскія для безработных. Врачебная безплатная помощь оказывается исключительно по карточкам, выдаваемым в канцеляріи Миссіи.

РУССКІЙ КОМИТЕТ (эмигрантскій) Прага Зигмунтовская № 5, от 10 — 3 ч При Комитетѣ безплатная библіотека-читальня имени Л. Н. Толстого открыта по вторникам, четвергам и субботам от 11 ч. у., по понедѣльникам, средам и пятницам от 5 — 8 ч. веч. и по воскресеньям и праздничным дням от 12—2 ч. дня.

УКРАИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ — Аллея Роз д. № 6 кв. 9. Консульская часть Украинской Миссіи и Украинскій Кр. Крест—Римскій отель № 5, тел. 120-31.

ВОЕННАЯ СЕКЦІЯ УКР. МИССІИ — Отель Польскій ул. Длуга 29, тел. 89-37.

БѢЛОРУССКІЙ КОМИТЕТ; — Госпитальная 12.

ГРУЗИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ: — Новый Свѣт 17, тел. 10-02.

ЭСТОНСКАЯ ВОЕННАЯ МИССІЯ: — Римскій Отель.

ФИНЛЯНДСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ: — Гостиница Бристоль.

ЛАТЫШСКАЯ МИССІЯ — Ясная 17, тел 73-49

Цингер Любовь Ивановну,
служившую в 1920 г. в Минской конторѣ Центросоюза, розыскивает
Н. И. АСТРОВ.
Сообщить в Hotel Brühl № 27
1 профессору Д. М. ОДИНЦУ.

Ищу Іосифа Каленяченко, Л. Шпилова. Прага, Лаховская 32—16.
49 3—1